

СУЛТАН АКИМБЕКОВ

ИСТОРИЯ СТЕПЕЙ:

*феномен государства Чингисхана
в истории Евразии*

4-е издание

Институт Азиатских исследований

АЛМАТЫ

2021

Афру на побережье Сирии. В ответ историческое выражение Генуэзцы заключили в 1261 году Нимфейский договор с императором греческой Нимфейской империи Михаилом Палеологом, впрочем Латинской империи и венецианцам. В этом договоре Генуя обязывалась оказывать грекам содействие. Согласно одному из пунктов договора теперь уже венецианцы не должны были быть допущены во владения греков⁷⁸. Это соглашение имело далеко идущие последствия. Когда вскоре после подписания данного соглашения греки заняли Константинополь, то, согласно Нимфейскому договору, бассейны Черного моря оказались закрыты для Венеции.

Хотя поначалу казалось, что это никак не скажется на общей тенденции венецианцев. Основная торговля восточными товарами все равно шла через Сирию и по-прежнему контролировалась ими. При этом черноморская торговля не вышла в этот момент такого значения, как сарайская. Между тем обстановка в Сирии, Восточном Иране и Средней Азии в начале 60-х годов XIII века в принципе не способствовала ведению данной торговли. Здесь шли активные военные действия. Так, в 1270 году, на следующий год после Таласского курултая, на Иран совершил большой поход чагатайский Барак. Одновременно тот же Барак разгромил Самарканд. «Разгром Бараксом крупного торгового центра, каковым тогда являлся Самарканд, нанесло большой удар по восточной караванной торговле, что, естественно, затрагивало и интересы колотордзашской торговли⁷⁹. В ответных походах крестовые монголы грабили среднеазиатские города, в частности в 1273 году персидские монголы заняли Бухару, она семь лет оставалась в запустении⁸⁰. Естественно, что эти войны крайне негативно сказывались на безопасности традиционных торговых путей из Средней Азии в Иран и Сирию. В этой сложной ситуации для сохранения до времени момента – обременение самостоятельного государства Джучидов на территории Персидского залива, южной Средней Азии и Казахстана, а также установление господства Генуи в бассейне Черного моря после занятия греками Константинополя в 1261 году – привели к кардинальным изменениям в восточной торговле.

Уже в 1266 году генуэзцы основали колонии в Кафе и приобрели у улуса Джучи земли для дальнейшего освоения территории Южного Казахстана.

Одновременно Джучиды, которые контролировали огромные территории от Средней Азии до Причерноморья, предложили действенную альтернативу традиционному маршруту прохождения

Великого Шелкового пути. Теперь торговые караваны из Китая, начиная примерно с Отрара, могли проходить большую часть сухопутного пути по дороге к европейским рынкам по территории улуса Джучи.

Хотя существует мнение, высказанное Юрием Барбарисским, что Отрар скорее принадлежал улусу Чагатай. Об этом, в том числе, свидетельствовали и чеканка в этом городе дирхемов, датированных 20-ми годами XIV века с родовой тенью «Чагатайден». Возможно, что так и было, однако в данном случае это не сильно может быть вопросом.

Расположенные дальше на запад по Сырдарье города, в частности Сыгнак, естественно, принадлежали улусу Джучи. Поэтому не суть важно, до Отрара или после него торговые караваны оказывались на территории улуса Джучи. После Отрара караваны могли воспользоваться следствием через сырдарьинские города, затем Хорезм, Мангышлык, Нижнюю Поволжью вплоть до самого Причерноморья. При этом очевидно, что на всем этом длинном маршруте купцам пришлось бы платить торговые пошлины только одному государству и при этом не опасаться за безопасность грузов. Таким образом, в конкретной политической обстановке второй половины XIII века направление движения через улус Джучи оказалось более удобным и безопасным для ведения восточной торговли, чем традиционный путь через Иран и Сирию.

В Причерноморье товары поступали в распоряжение генуэзцев, которые затем морем доставляли их в Галию. В связи с тем, что торговля через Иран и Сирию вследствие войны резко сократилась, то соответственно сокращение в восточной торговле теперь фактически перешло к Генуе. Очень вероятно, что это привело к последующему заметному снижению торгового значения портов Сирии и всей зоны Восточного Средиземноморья. Существует интересное свидетельство венецианского купца Николета Барбери из порта Таня, расположенного на северном побережье Азовского моря, написанное в конце XIV века уже после разгрома улуса Джучи войсками Тамерлана. «Если идти с Танины на восток в течение семи дней, то встретится река Лодзия, на которой стоит городок». Теперь это почти разрушенное городишко,

но в прошлом это был большой и знаменитый город. Ведь до того, как он был разрушен Тамерланом, все специи и шелк шли в Астрахань, а из Астрахани – в Тану (теперь они идут в Сирию). Только из одной Венеции в Тану посылали шесть-семь больших галей, чтобы забирать

эти специи и шелк. И в те времена ни венецианцы, ни представители других западных наций не торговали в Сарацин¹⁹. Если торговля главными восточными товарами, включая и специи, со второй трети XIII века действительно переместилась из Восточного Средиземноморья в бассейн Черного моря, то это означало, что произошло глобальное перемещение мировой экономики, а соответственно, и в политику. Полное прекращение сарацинской торговли восточными товарами имело очень серьезные последствия.

Во-первых, резко ослабил позиции исторического конкурента генуэзцев Венеция, что спровоцировало серию войн между ними, на этот раз за господство в бассейне Черного моря. В отличие от первой половины XIII века общий успех теперь был на стороне генуэзцев. 7 сентября 1298 года они разбили венецианцев в битве при Курносе, именно в этом сражении был взят в плен вернувшийся в 1295 году из Китая Марко Поло²⁰. Характерно, что вояж венецианские купцы братья Николас и Матвей Поло отправились в свой путь в Монголию из расположенного в Крыму города Солдаи (Судак). Это произошло в то время, когда началась война между Джучидами и Хулагу, то есть примерно в 1261 году. Вернувшись они из Монголии в 1269 году уже в сарацинский порт Агры, то есть они прошли по традиционному маршруту Великого Шелкового пути. Из Агры же они отправились в свое второе путешествие уже с участием молодого Марко Поло. Возвратился он морем из Китая в Иран, а затем при полной поддержке правителей персидских монголов Гайхату и Газана в 1295 году добрался до Триполита²¹. История путешествий венецианской купеческой семьи Поло весьма показательна.

На маршруты вполне отражали политические перемены на Великом Шелковом пути. Уезжали братья Поло из Крыма, когда Венеция еще доминировала в Константинополе, а значит, и в Черном море, возвращались из Монголии в сарацинскую Агры, когда позиции венецианцев в черноморском бассейне уже были потеряны, но они еще контролировали порты Сирии. Отправились они на второе путешествие опять из Агры. Однако Марко Поло вернулся морем из Китая в Иран. Это могло быть связано только с закрытием для него сухопутного пути через Среднюю Азию, где находилась врага правителя империи Юань Хубилая. В свою очередь, в дружественном Хубилаю Иране он получил всестороннюю поддержку его правителей и достиг в итоге Триполита на Черном море. Впоследствии в XIV веке именно этот порт стал